

· ПЕТРОРОМАН ·

· ИРИНА ПОТАНИНА ·

СМЕРТЬ
У
СТЕКЛЯННОЙ СТРУИ

ХАРЬКОВ
ФОЛНО
2021

Глава 1 ПРОИСКИ «ЛЕТУЧЕЙ МЫШИ»

«Граждане из очереди к кассам! Просьба загибать хвост в противоположную от входа в ипподром сторону!» — несколько раз повторил репродуктор, прерывая и без того разрушаемую всевозможными техническими хрипами бодренькую утреннюю мелодию.

— Пчхи! — резко выкрикнул стоящий перед Морским юноша и мощными короткими залпами начал прочищать нос.

— Будьте здоровы! — заботливо отозвалась очередь, а старушка уборщица, лихо снующая между кассами, даже протянула бедолаге большой носовой платок.

— Спасибо, ерунда, справлюсь! Лишь бы не было войны! — заученно ответил чихавший, прижимая платок к лицу. И пояснил: — Чертова аллергия! Болезнь редкая, но меткая, как мне доктор в студенческой разъ-

яснил. Пчха-пчхи-пчху! — снова завелся он. — Всем раннее тепло в радость, а я вот, едва что-то цвести начинает, прямо жить не могу. И главное, так неожиданно! Утром еще, когда из дома выезжал, никаких цветов и в помине не было. А тут — на тебе! Непонятная она какая-то, эта нынешняя весна...

Очередь сочувственно загудела, а Владимир Морской — бывший журналист и театральный критик, а ныне не пойми кто — подумал, что более странной весны в его жизни действительно еще не было. А ведь началось-то все с мелочи. Если конкретней — с летучей мыши. Кто б мог подумать, что этот маленький нелепый зверек может принести столько неприятностей!

Морской вздохнул, в очередной раз огляделся в поисках опаздывающей дочери и, удостоверившись, что Ларисы еще нет, а значит можно не притворяться и хандрить в свое удовольствие, погрузился в воспоминания.

Первый звонок грянул больше года назад — 25 февраля. Рецензия Морского на оперетту «Летучая мышь» внезапно вызвала бурное осуждение в прессе. Родное «Красное знамя», в котором он работал с самого основания газеты (более 10 лет, на секундочку!), выпустило разгромный текст про «низкопоклонника перед западноевропейской культурой» и «убогого завистника, намеренно и злобно принижающего советское искусство». Что примечательно, с цепи сорвались из-за фразы, под каждым словом которой Морской и сейчас готов был подписаться. «На сцене оперетты должны выступать артисты, которые умеют хорошо петь и тонко чувствуют природу смешного». Что тут не так? Ну, может, перед этим не стоило упоминать, что «старая вен-

ская оперетта отличается от современной, как роза от бурьяна, и предъявляет особые требования к театру», но ведь труппа действительно замахнулась на то, что ей не по зубам. И между прочим, в багаже Морского имелось достаточно поощрительных и откровенно хвалебных рецензий о советском театре, но они почему-то ревностными защитниками культуры не учитывались.

Ясное дело, досталось тогда не одному Морскому. Поливались грязью все талантливые театральные критики УССР. Но то ли из-за должности (Владимир заведовал в газете отделом культуры), то ли из-за хорошо запоминающихся фраз, к которым собирались придирааться, в начале той памятной первой обвинительной статьи привели именно цитату из отзыва Морского на «Летучую мышь». А дальше понеслось: унижительные собрания с осуждениями от коллег, изгнание из «Красного знамени», исключение из партии, увольнение еще и из театрального института, где Морской несколько лет преподавал театральную критику...

Чего только ни было, а Морской, как дурак, задумываясь о нынешнем своем положении, всегда дословно вспоминал именно ту первую статью.

Хотя задумываться, собственно, было не о чем. Никакого положения у него нынче не наблюдалось. В этом и заключалась нелепость текущей весны. Прошлый год был наполнен борьбой, попытками воззвать если не к справедливости, то хотя бы к здравому смыслу, страхами (куда уж без них!), поисками нового места службы...

После нескольких дежурных визитов участкового Морской был готов пойти и в дворники. Беззлобные, но

однозначно насмешливые нотации изрядно действовали на нервы. «Что же вы, товарищ Морской, нигде не работаете? — вздыхал служака, охотно соглашаясь пройти на кухню и чем-нибудь угоститься. — У нас, между прочим, в Конституции прописано, что труд — обязанность и дело чести каждого гражданина. Что значит «не берут»? Должны. У нас право на труд гарантировано. Не берут туда, куда вы хотите! Не время сейчас носом крутить. Идите уже туда, где стране пользу можете принести. Пользу, а не вред!»

Хорошо, старый друг — директор харьковской кинофабрики — вовремя пришел на помощь, не побоявшись взять Морского под крыло и устроить к себе контролером копий.

И вот сейчас, когда травля поутихла и все вроде бы немного наладилось, наступил период полного болотообразного затишья. 50-летний, энергичный, здоровый и способный сделать еще очень многое опытный газетчик обязан был полностью перестроиться: научиться жить тихой, размеренной жизнью, ни во что не вмешиваться и ни к чему не стремиться. А это было настолько тяжело, что Морской, сам того не желая, все чаще, поддавшись порыву злого азарта, совершал глупости и, как говорила всепрощающая и всё понимающая жена Галочка, «рвал зубами в клочья ту тряпочку, в которую надо было бы молчать».

Впрочем, нет худа без добра. Лишившись ответственных должностей, он обрел определенную степень свободы. Кроме того — совесть наконец-то была чиста не вопреки обстоятельствам и благодаря постоянным усилиям не замараться, а по-настоящему. Об этом во

времена работы на главный партийный рупор¹ Харькова приходилось только мечтать...

Приятным бонусом нынешнего положения были люди. Как оказалось, ореол неблагонадежного гражданина помогает тщательно отфильтровать круг общения. Отпали подхалимы и лицемеры, появились интересные собеседники, которых ранее отпугивал статус Морского. Те, с кем раньше приходилось, пересиливая себя, общаться по долгу службы, сейчас, едва завидев Морского сами переходили на другую сторону улицы. А те, с кем раньше и хотел бы обняться, да нельзя было, — искали встреч и выражали поддержку. Не все конечно, но...

— Смотри, смотри, — вдруг, не особо скрываясь, громко зашептал кто-то в конце очереди, отвлекая Морского от раздумий. — Вот этот, в шляпе! Точно говорю: он! Мордкович его настоящая фамилия, а никакой не Морской. Он у нас в институте журналистики на научной сессии доклад про довоенные рецензии читал. Я как узнала потом из газет, каким подлецом оказался, аж за сердце схватилась. Это же моя Люська его к нам звала выступить! Как бы чего не вышло! Но обошлось. Мы-то тут при чем? Редактор «Красного знамени» пусть угрызается, что таким либералом оказался недальнозорким. В такой должности, а пригрел на груди буржуазного националиста!

Морскому стало любопытно, кто это так распирается.

¹ Газета «Красное знамя» (издавалась с 1938 года) — вещательный орган Харьковского обкома КПУ.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1	5
Происки «Летучей мыши»	
Глава 2	39
Заклятый друг	
Глава 3	66
Не в дружбу, а в службу	
Глава 4	89
От судьбы не уйдешь	
Глава 5	114
Ночь, курица, фонарь, аптечка	
Глава 6	144
Доброе утро	
Глава 7	168
В преступном логове	
Глава 8	193
Старый клоун	
Глава 9	212
Мозаика складывается	
Глава 10	237
И снова все нечисто	
Глава 11	256
Опасные разговоры	

Глава 12	280
Новый подозреваемый	
Глава 13	307
Планы на ветер	
Глава 14	324
Тянуть кота за хвост	
Глава 15	347
Все дороги ведут к...	
Глава 16	366
Ошибки телепатии	
Глава 17	385
Прощение	
Глава 18	395
Прощание	
Приложение. Хранить постоянно	406